

Козина Вера Михайловна

...Кроме бабушки, мамы, меня и сестры Люды, старше меня на два года, в доме жила ещё одна семья - мамина сестра Лизаветы и две её девочки, Нина и Надя. Муж Лизаветы Модест ушел на фронт. С началом войны появились и новые лица. Из-под Тулы приехала семья маминого брата Василия – жена Ольга с двумя дочками, Светой и Тамарой-Томочкой. Света уже достаточно взрослая, школьница, а Томочка – малышка, примерно моя ровесница. Сам дядя Вася – полковник – воевал ещё в Гражданскую и Финскую войны. Условия для солдат и офицеров очень тяжелые. Приходилось дяде Васе и по пояс стоять в ледяной воле, и ползать по мороженой земле... В результате астма, кашель на всю жизнь. И вот снова на фронте...

Другого моего дядю. Александра, мужа маминой сестры Франи - Шуру, как его называли родственники, призвали уже к концу войны, несмотря на слабое здоровье. Он очень плохо видел и носил очки с толстыми линзами. Повоевал несколько месяцев – и получил ранение в голову - из-за бликов. Долго потом лежал он в госпиталях. При этом дядя Шура такой грамотный, умный, талантливый. Работал бухгалтером, а на досуге... рисовал масляными красками! Вся их с тетей Франей комната была украшена копиями известных картин художников-передвижников, После смерти дяди Александра все это, к сожалению, потерялось.

Но вернемся в наш дом. Все его обитатели ютились-толпились на кухне – переднюю «жилую» часть не топили из-за недостатка дров. Красивая изразцовая печь стояла в войну бесхозной... Вся тяжесть военного времени легла в основном на маму. Считалось, что у неё хорошая работа, а значит, и больше ответственности. Коммунальные платежи платила только она. Помимо работы на заводе мама занималась нашим небольшим огородиком. Мы с Людой, когда подросли, тоже помогали – поливали, зимой снег расчищали – лопата больше нас. Мама покупала рассаду помидоров, умела ее выбирать, и они росли большими и сладкими! Не мариновали, не солили, ели свежими. До самой зимы вся печка у нас в этих помидорах - созревали. Тогда вообще вся еда казалась очень вкусной. Сварили чугунок пшенной молочной каши – счастье. Детство наше было нелегким, но мы этого не понимали. Бегали по улицам в догонялки, в сыщики-разбойники. А вот в войну не играли - мальчишек в компании было мало, да и те не хотели оказаться «не нашими»... Зато ставили концерты - рисовали объявления, собирали бабушек-соседок со всей улицы. Из ближайшей школы приходил

баянист...

Поздно вечером с Людой ждали у дома маму, возвращавшуюся с работы... Грустно, что этот дом, дом моего детства, впоследствии пришлось продать – он стал потихоньку разрушаться, а ухаживать за ним некому – мужчин в семье к тому времени в родне не осталось...

Папа погиб на войне, а все мои дяди вернулись с фронта живыми. Но дядя Модест умудрился во время боевых походов найти себе новую жену, и, приехав к тете Лизе в первые дни победы, сразу сообщил ей об этом. Я видела его первый и последний раз в жизни. У дяди Васи умерла жена, и он не вернулся в Тулу, а остался жить у нас со Светой и Томой. Через несколько лет он тоже умер...